

Потратив менее десяти минут на то, чтобы съесть всю миску лапши, Джи Бай попрощался с боссом и вышел из магазина, бросив случайный взгляд на четырех рыцарей, сидевших в роскошном ресторане.

После плотного обеда у Джи Бая, чей желудок был полон, сильно поднялось настроение. Обретя вновь уверенность в том, что он найдет работу, он снова отправился в путь.

Идя по улице, которую ярко освещало солнце, Джи Бай с помощью зубочистки собрал остатки мяса между зубами и собрался уже выбросить её, но поблизости не оказалось мусорного бака.

Как культурный рыцарь, который должен показывать пример остальным, он, естественно, не мог совершить настолько возмутительный поступок как намусорить.

Оглядевшись по сторонам, Джи Бай остановил взгляд на переулке между домами.

— «Возможно, в нём есть мусорный бак» — подумав об этом, Джи Бай неспеша вошёл в переулок, бросив зубочистку в мусорный бак, он уже собирался выйти, как почувствовал слабый запах крови.

— «Кажется, рядом кровь».

Глаза Джи Бая сузились, и он пошел в глубь тёмного переулка. По мере продвижения он слышал тонкий стон:

— Мяу...

В конце переулка был лишь неприметный уголок. Когда Джи Бай повернул голову, там корчилось маленькое тело, завёрнутое в рваную конопляную ткань. Это была вишневоволодая девочка, на вид лет семи-восьми. В данный момент её физическое состояние выглядело неутешительно, фарфоровое кукольное личико сейчас было бледным и болезненным, а из раны на белоснежной лодыжке обильно вытекала кровь.

— «Если так продолжиться, то её жизнь может быть под угрозой, нужно срочно остановить кровотечение!»

— С тобой всё в порядке? Только спокойно, не бойся, я хочу помочь тебе... — не успел Джи Бай договорить, как его рука, плывущая по воздуху к девочке, остановилась. Но не потому, что ему что-то помешало. Он увидел голову девушки. На её макушке красовалась пара пушистых кошачьих ушек.

— «Она из демонического вида!?»

Джи Бай резко отдернул руку и уже безучастно глядя на девушку с кошачьими ушками, которая корчилась на земле от боли, сделал шаг назад.

— «Каким образом представитель демонического вида мог появиться в человеческом городе? Что мне теперь делать? Неужели, следуя рыцарскому уставу и общественной морали, нужно отдать эту маленькую, умирающую девочку-кошку в руки Священной Боевой Ассоциации?»

Глядя на бледного иноземца, чья жизнь постепенно утекала, Джи Бай испытывал смешанные чувства.

— «Как человек и прежде всего Святой Рыцарь, поклявшийся уничтожить демонический род, лучшим выходом из сложившейся ситуации было бы передать эту мелкую демоно-кошку в Боевую Ассоциацию Святых Рыцарей, передав это дело под ответственность уполномоченных лиц. Однако, если я так поступлю, то может быть уже...»

Янтарные глаза девочки были полны страха и боли. Маленькое тело дрожало, как листик при сильном ветре, бледная кожа и выраженная худоба свидетельствовали о том, что её состояние здоровья было критическим.

— Мистер, вы можете не делать больно Ватт? У меня нет злобы к людям, даже если я голодна, я никогда не думала о том, чтобы причинить кому-то вред, — в нежном дрожащем голосе прослеживался намек на плач.

— «Я, бывший рыцарь дрожу, сомневаясь в том, как мне поступить с демоном?!» — Джи Бай прикусил губу, сжал кулак и впал в растерянность.

— «Демонический род — враг человечества! Если его не уничтожить, то однажды человечество будет истреблено. Либо мы, либо они, другого выхода нет! Если я её сейчас отпущу, не стану ли я врагом всего человечества? Для них, этих зверей, сострадание неведомо, так почему я должен относиться к ним по-другому?!»

Размышляя об этом, Джи Бай застыл в нерешительности, но спустя несколько секунд, стиснув зубы, медленно подошел к маленькой беспомощной кошечке.

— У-у-у... Простите, мистер, не злитесь, пожалуйста, я просто слишком голодна, и не могу удержаться, чтобы не залезть в мусорный бак. Если это неправильно, я больше никогда так не поступлю.

Джи Бай, только что подошедший к девочке-кошке, снова впал в оцепенение. Внимательно посмотрел на маленькое, бледное, голодное существо перед собой, с множественными ранами по всему телу, и в его разуме возникло какое-то непонятное, но знакомое чувство.

Сжатый кулак наконец медленно расслабился, Джи Бай вздохнул словно старик, и подумал, что стал сентиментальным, как девочка.

— Не двигайся.

— А? — увидев, что Джи Бай протягивает руку, девочка-кошка запаниковала.

— Я перевяжу тебе рану, не дёргайся, — Джи Бай присел на корточки, достал из кармана белый шёлковый платок, приложил его к тоненькой лодыжке и начал делать простую перевязку, чтобы хотя бы временно остановить кровь...